

ЛИНСИ
СЭНДС

*Любовь
слена*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

ЛИНСИ
СЭНДС

*Любовь
слена*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С97

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Lynsay Sands

LOVE IS BLIND

Перевод с английского *И. Ермаковой*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Bent Agency и Andrew Nurnberg.

Сэндс, Линси.

С97 Любовь слепа : [роман] / Линси Сэндс ; [перевод
с английского И. Ермаковой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2025. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-173684-2

Эйдриан Монтфорт, граф Моубри, жил затворником десять лет, с тех пор как вернулся с войны, — и всему виной шрам, изуродовавший его лицо. Но графу нужен наследник — он все-таки решил выйти в свет с целью найти жену и на первом же балу повстречал юную Клариссу Камбри. Эйдриан влюбился с первого взгляда — да и Кларисса, кажется, отвечает ему взаимностью.

Свадьбу сыграли поспешно и скромно. Супруги без ума друг от друга... Только вот леди практически слепа и без очков, которые у нее во время сезона отняла мачеха, не видит ничего... Не изменится ли ее отношение к нему, когда она снова обретет очки и сможет ясно его разглядеть? И не решит ли она, что он просто воспользовался ее слепотой, чтобы жениться?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Lynsay Sands, 2006

© Перевод. И. Ермакова, 2024

ISBN 978-5-17-173684-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Глава 1

Лондон, Англия, 1818 год

— «Любовь — как жар... в моей крови».

Кларисса Крамбри поморщилась, когда эти слова повисли в воздухе. И правда, это, должно быть, худшее из стихотворений, которые лорд Прадомм прочел с того момента, как час назад приехал в лондонский дом ее отца.

Неужели прошел всего час? Поистине, казалось, этот пожилой джентльмен провел здесь уже несколько дней. Он вошел, размахивая книгой, и с триумфом заявил, что ей больше понравится, если он почитает ей вместо их обычной прогулки. И Клариссе бы понравилось, выбери он для чтения что-нибудь другое. А еще больше она была бы ему признательна, если бы он не вел себя так, будто оказывает ей услугу.

Несмотря на все его слова, Клариссу было трудно одурачить. Она знала причину такой внезапной перемены планов. Старик надеялся избежать несчастий, благопристойно усадив ее на диван, пока он будет читать вслух свою книгу стихов. Похоже, даже этот пожилой и благожелательный Прадомм начал уставать от постоянно случающихся с ней неприятных происшествий.

Конечно, она не могла винить его; до настоящего момента он был ужасно терпе-

лив. Почти святой, честно говоря. Определенно, он проявил больше понимания и силы духа, чем другие ее поклонники. Казалось, он прощал ее всякий раз, когда она принимала его пухлые маленькие ножки за столик и ставила на них чай, улыбался болезненной улыбкой, когда она все норовила, танцуя, наступить ему на ногу, и даже мирился с тем, что во время прогулок в парке она постоянно спотыкалась и оступалась. По крайней мере, так казалось. Но сегодня он нашел способ избавиться себя от всего этого. К несчастью, его выбор книги для чтения оставлял желать много лучшего. Кларисса предпочла бы поставить себя в глупое положение в парке и плюхнуться носом в торт, чем выносить весь этот бред.

— «Это окрыляет меня». — Голос лорда Прадомма вибрировал от страсти... или, может быть, просто от старости; Кларисса не была уверена, от чего именно. Честно говоря, он был достаточно стар, чтобы быть ее дедом. К несчастью, для ее мачехи, Лидии, это не имело никакого значения. Эта женщина пообещала Джону Крамбри, что он увидит свою дочь замужем, даже если это убьет их обоих. Лорд Прадомм был последним из нескольких ухажеров, все еще беспокоивших ее. При таких условиях было похоже, что смерть им не грозит. Однако над Клариссой нависла опасность оказаться замужем за престарелым джентльменом, вставшим перед ней на колени и яростно размахивающим руками, говоря о вечной любви. — «Я поклянусь моей»... э... «моей»... Леди Кларисса, — прервал сам себя лорд Прадомм. — Прошу вас, передвиньте ближе свечу, если вам не трудно. Я не могу разобрать это слово.

4 Кларисса отогнала скуку и искоса посмотрела на своего кавалера. Прадомм казался

темной кляксой с круглым розовым туманным пятном лица, увенчанного серебристым облаком волос.

— Свечу, девочка, — нетерпеливо произнес он, все намеки на галантность на мгновение сменились раздражением.

Кларисса сощурилась, глядя на свечу, стоящую на столе рядом с ней, взяла ее и послушно наклонилась вперед.

— Так гораздо лучше, — удовлетворенно сказал Прадомм. — Итак, где я остановился? А, да. «Я поклянусь моей бессмертной...» — Он снова умолк и принюхался. — Вам не кажется, что что-то горит?

Кларисса деликатно потянула носом. Она открыла рот, чтобы сказать «да», но, прежде чем слова слетели с ее губ, Прадомм взвизгнул. Отпрянув от неожиданности, она удивленно смотрела, как старик вдруг вскочил на ноги и начал бешено скакать, размахивая руками и колотя себя по голове. Кларисса не понимала, что происходит, до тех пор, пока белое пятно, бывшее его париком, вдруг не слетело и не начало яростно биться о его ногу. Она взгляделась в розовое смутное пятно, бывшее его головой, потом в его движения и поняла, что, должно быть, поднесла свечу слишком близко — она подожгла его парик.

— О господи! — Кларисса поставила свечу, не отпуская ее до тех пор, пока не почувствовала, что та твердо стоит на столе. Из-за своего слабого зрения и плохой ориентации в пространстве она чуть не сбила с ног маленького джентльмена, когда бросилась помогать ему.

— Убирайтесь! — закричал Прадомм, отпихивая ее.

Кларисса упала в кресло и уставилась на него в немом изумлении, потом резко пере-

вела взгляд на дверь, где шорох возвестил о том, что кто-то пришел.

И не один, поняла она, прищуриваясь на разноцветные пятна цвета и силуэты, столпившиеся на пороге. Казалось, все слуги в доме услышали вопли Прадомма и примчались на помощь. Вне всяких сомнений, ее мачеха тоже здесь, подумала Кларисса и тихонько вздохнула в наступившей тишине. Она видела недостаточно хорошо, чтобы знать, смотрят ли на нее столпившиеся у дверей люди с жалостью или с укором, но ей не было нужно зрение, чтобы догадаться, какое выражение на лице Прадомма. Она почти физически ощущала его гнев, несмотря на несколько футов, разделявших их. Затем маленький лорд разразился яростной бранью.

Он был так зол, что почти все сказанное им сливалось в практически неразделимую на слова тираду. Клариссе удалось разобрать среди них отдельные клочки — «нескладная идиотка», «чертово несчастье» и «опасность для общества», — но потом, в середине его речи, она увидела, как его темная рука поднимается и приближается к ней. Кларисса замерла, боясь, что он может наброситься на нее, но она была не совсем уверена. Было очень трудно разобрать что-то без очков.

К тому моменту, когда его кулак оказался достаточно близко, чтобы Кларисса поняла, что он действительно собирается ударить ее, было слишком поздно уклоняться от удара. К счастью, остальные, очевидно, догадались, что он собирается сделать, и, пока он говорил, подошли ближе. Несколько человек бросились на него во время замаха, не дав его кулаку опуститься. Их борьба выглядела для нее туманной смесью мелькающих пятен. Кларисса слышала ругательства

6 Прадомма и ворчание одной из фигур, в кото-

рой, ей показалось, она узнала Фоулкса, дворецкого. Потом снова слышались проклятия, и туманный калейдоскоп начал продвигаться к двери.

— Фи! Стыдитесь, лорд Прадомм! — явно расстроено воскликнула мачеха Клариссы, сиреневым туманным пятном следуя за остальными к двери, и с волнением добавила: — Надеюсь, как только вы успокоитесь, вы найдете возможность простить Клариссу. Я уверена, она не хотела поджигать ваш парик.

Со вздохом отвращения Кларисса снова опустила в кресло. Она не могла поверить, что мачеха все еще надеется устроить ее брак с этим человеком. Она подожгла его парик, господи! И он пытался ударить ее! Хотя Клариссе следовало бы догадаться, что Лидия так просто не отступится. Какое дело ее мачехе, что в результате она окажется замужем за жестоким человеком?

— Кларисса!

Резко выпрямившись, она повернулась, чтобы осторожно оглядеться, когда сиреневое пятно, оказавшееся Лидией, снова всплыло в комнату и захлопнуло за собой дверь.

— Как ты могла?

— Я сделала это нечаянно, Лидия, — сразу же сказала Кларисса. — И этого бы вообще никогда не случилось, если бы вы просто позволили мне носить очки. Наверняка у меня было бы больше кавалеров, не будь я такой неуклюжей...

— Никогда! — отрезала Лидия. — Сколько раз я должна тебе повторять, что девушки в очках вообще не находят мужа? Я знаю, что говорю. Лучше быть немного неловкой, чем носить очки.

— Я подожгла его парик! — не веря своим словам, воскликнула Кларисса. — Это хуже, чем неловкость, и в действительности теперь это даже

не смешно. Это становится опасно. Он мог получить серьезные ожоги.

— Да. Мог. Слава богу, что этого не случилось, — сказала Лидия неожиданно спокойным голосом. Кларисса едва не застонала вслух. Она уже по опыту знала, что, когда мачеха говорит таким тоном, это не предвещает ей ничего хорошего.

Глава 2

— Моубри! Ты уже лет сто не приезжал на сезон. Что привело тебя в город?

Лорд Эйдриан Монтфорт, граф Моубри, перевел взгляд с танцующих пар на приближающегося мужчину — высокого, светловолосого, чрезвычайно красивого Реджиналда Гревилла. Он и Гревилл, его кузен, когда-то были лучшими друзьями. Однако время и расстояние ослабили связь — не без помощи войны с Францией, с горечью подумал Эйдриан. Проигнорировав вопрос Реджиналда, он в знак приветствия довольно мрачно улыбнулся и снова перевел свой взгляд на мужчин и женщин, элегантно кружащихся по паркету. Вместо приветствия он произнес:

— Наслаждаешься сезоном, Гревилл?

— Разумеется, разумеется. Свежая кровь. Свежие лица.

— Свежие жертвы, — сухо сказал Моубри, и Реджиналд рассмеялся:

— И это тоже. — Реджиналд был хорошо известен своей репутацией соблазнителя невинных юных созданий. Только его титул и деньги спасали его от изгнания из города.

Качая головой, Эйдриан снова мрачно улыбнулся:

— Я удивляюсь, как ты никогда не устаешь от этой охоты, Редж. Мне они все кажутся печально похожими. Я бы поклялся, что это те же самые молодые женщины, которые дебютировали в своем первом сезоне, когда я в последний раз выезжал в свет... и за год до этого, и еще годом раньше.

Его кузен небрежно улыбнулся, но покачал головой:

— Прошло уже десять лет с тех пор, как ты приезжал в город, Эйдриан. Те женщины все давно замужем и вынашивают детей или остались старыми девами.

— Разные лица, те же самые дамы, — пожимая плечами, сказал Эйдриан.

— Какой цинизм! — укоризненно произнес Редж. — Ты явно постарел.

— Я стал старше, — поправил его Эйдриан. — Старше и мудрее.

— Нет. Просто постарел, — со смехом настаивал Редж, рассматривая людей, движущихся в танце перед ними. — Кроме того, в этом году есть пара настоящих красоток. Вон та блондинка, например, или та брюнетка рядом с Чалмсли.

— М-м-м... — Эйдриан тщательно изучил обеих женщин. — Поправь меня, если я ошибаюсь, но, на мой взгляд, у той брюнетки — как бы очаровательна она ни была — нет ни единой мысли в голове. Как у той леди Пенелопы, которую ты соблазнил, когда я последний раз был здесь.

Глаза Реджа удивленно расширились от таких наблюдений.

— А блондинка... — продолжил Эйдриан, внимательно изучая женщину и принимая во внимание ее расчетливый взгляд. — Родители занимаются торговлей, куча денег, и ей нужен титул, чтобы

добавить его к деньгам. Примерно как Лили Эйнсли. Еще одна из твоих побед.

— В яблочко, — признал Реджиналд, глядя немного скептически. Какое-то время он переводил взгляд с одной женщины на другую, а потом резко рассмеялся. — Ты все мне испортил. Я подумывал одарить одну из них или даже обеих своим вниманием. Но теперь я потерял к ним интерес. — Он нахмурился на мгновение, но потом оживился: — Ага, я знаю одну женщину, которую ты не сможешь так легко разгадать.

Схватив Эйдриана под руку, он потащил его по залу, остановившись, только когда они достигли противоположной стены.

— Вот! — с удовлетворением произнес он. — Девушка в желтом муслиновом платье. Леди Кларисса Крамбри. Готов поспорить, ты не сможешь найти кого-то в твоем последнем сезоне, с кем можно сравнить ее.

Эйдриан посмотрел на девушку, о которой шла речь. Крошечная — вернее, изящная — и очаровательная, как только что распустившаяся роза, с каштановыми волосами, лицом в форме сердца, огромными глазами, полными губами... Она выглядела такой несчастной, какой только может быть молодая женщина, состояние которой, как он подозревал, было связано с женщиной постарше, стоящей рядом с ней. Его взгляд скользнул по матроне. Пухленькая, с темными волосами, она была красива, несмотря на то что цвет юности уже померк, — вернее, была бы, если бы не застывшее на ее лице недовольное выражение, когда она, поджав губы, обозревала бальный зал. Эйдриан снова перевел взгляд на девушку.

— Первый сезон? — спросил он, охваченный
10 любопытством.

— Да. — Редж, похоже, забавлялся.

— Почему никто не танцует с ней? У такой красавицы не должно быть свободного места в бальной карточке.

— Никто не осмеливается пригласить ее — и ты тоже не осмелишься, если дорожишь своими ногами.

Брови Эйдриана поползли на лоб, взгляд неохотно переместился к мужчине рядом с ним.

— Она слепа, как летучая мышь, и к тому же опасна, — объявил Редж, кивая, когда Эйдриан с недоверием посмотрел на него. — Правда, она не может протанцевать и шага, чтобы не наступить тебе на пальцы и не упасть. Она даже не может ходить, не натыкаясь на мебель. — Он умолк, подняв бровь в ответ на выражение лица Эйдриана. — Я знаю, что ты не веришь этому. Я тоже не верил... из-за своей собственной глупости. — Реджиналд повернулся, чтобы сурово посмотреть на девушку, и продолжил: — Меня предупреждали, но я проигнорировал это и сопровождал ее на ужин... — Он снова посмотрел на Эйдриана. — К несчастью, в тот вечер на мне были коричневые брюки. Она перепутала мои колени со столом и поставила на меня свой чай. Вернее, попыталась. Чашка перевернулась и... — Редж замолчал, недовольно поежившись от воспоминания. — Будь я проклят, если она не обожгла мою игрушку!

Эйдриан с недоумением уставился на кузена, а потом расхохотался.

Реджиналд изумленно посмотрел на него и криво улыбнулся:

— Да, смейся. Но если у меня никогда больше не будет детей... законнорожденных или нет, я буду винить в этом только леди Клариссу Крамбри.

Тряся головой, Эйдриан хохотал еще сильнее, и это было так приятно. Уже много лет

ничто в жизни не казалось ему хоть сколько-нибудь смешным. Но образ изящного цветочка у стены, принявшего колени Реджиналда за стол и опрокинувшего на них чашку с чаем, был невероятно забавным.

— И что ты сделал? — смог наконец выговорить он.

Редж покачал головой и беспомощно воздел руки:

— Что я мог сделать? Я сделал вид, что ничего не случилось, остался сидеть, как был, и пытался не кричать от боли. «Джентльмен никогда не обнаруживает, что заметил, и никоим образом не привлекает внимания к публичным ошибкам дамы», — сухо процитировал он и снова со вздохом взглянул на девушку. — Говоря по правде, я не думаю, что она в действительности понимает, что наделала. Ходят сплетни, что в очках она видит прекрасно, но она слишком тщеславна, чтобы носить их.

Все еще улыбаясь, Эйдриан вслед за Реджиналдом посмотрел на девушку. Внимательно изучив ее несчастное личико, он покачал головой.

— Нет. Это не тщеславие, — объявил он, глядя, как женщина постарше, сопровождавшая Клариссу, сказала ей что-то, встала и отошла.

— Ну что ж, — начал Редж, но замолчал, когда Эйдриан, не обращая на него внимания, направился к леди Крамбри, — я тебя предупреждал.

— Перестань шуриться, пожалуйста.

Несмотря на слово «пожалуйста», это была не просьба, а приказ, отданный тоном, который Кларисса ненавидела всем сердцем. Если бы мачеха просто позволила ей надеть очки, ей не было бы необходимости шуриться. Она бы не натыкалась постоянно на людей и предметы. Но нет, конечно, она не должна носить очки. Это отпугнет кавалеров.

«Как будто их не отпугивает моя неуклюжесть», — устало подумала Кларисса и внутренне поморщилась, вспомнив обо всех несчастных случаях, произошедших с момента ее приезда в Лондон. Помимо перевернутых подносов с чаем и поставленных мимо стола тарелок она пребольно упала с лестницы на балу. К счастью, она не слишком сильно поранилась, отделавшись только синяками и растяжениями. Потом был небольшой инцидент, когда она упала перед движущимся экипажем, и, конечно, самый последний, когда подо жгла парик лорда Прадомма.

Еще один вздох слетел с ее губ, когда Кларисса вспомнила лекцию Лидии после последнего случая. Ее мачеха решила, что — раз уж она так слепа и неуклюжа без очков — для Клариссы остался только один выход. В будущем ей позволялось только сидеть в присутствии других людей. Она не должна была прикасаться к свечам, чашкам, тарелкам и... ну вообще ко всему. Она больше не могла есть в обществе, а должна была делать вид, что не голодна — не важно, правда это или нет. И она не должна была ничего пить. Даже ходить ей не разрешалось, если только ее не вела за руку горничная.

Кларисса несколько раз пыталась прервать эту лекцию словами «Но если бы вы только позволили мне надеть очки...». Но каждый раз Лидия неумолимо отвечала «Никогда!» и продолжала перечислять все те вещи, которых Кларисса должна избегать.

К тому моменту, когда Лидия закончила, Кларисса поняла одно — в присутствии посторонних она должна спокойно сидеть... что, видимо, означало, что она не должна шуриться.

Кларисса отвела взгляд от смутных фигур танцующих и устало уставилась на розовое

на желтом фоне пятно своих рук, лежащих на коленях. Она пожалела — и не в первый раз, — что отец не сопровождает их в этой поездке. Будь здесь лорд Крамбри, у нее были бы очки и она могла бы по-настоящему наслаждаться балом. К несчастью, у него были важные дела в поместье. По крайней мере, так он сказал, хотя ее отец никогда особенно не любил город и дела в поместье могли быть просто отговоркой. Все, что знала Кларисса, — это то, что его нет здесь, и, значит, ей предстоит еще один скучный вечер.

— Могу я пригласить вас на этот танец?

Кларисса услышала вопрос, но не стала даже поднимать голову. Да и зачем? Она все равно не могла ничего увидеть. Вместо этого она уныло ждала, пока ее мачеха заговорит, и гадала, кто же этот незнакомец, если он еще не знает о ней. Каждый, кто слышал рассказы о ее неуклюжести, ни за что и близко не подошел бы.

Осознав, что Лидия до сих пор не отклонила приглашение, Кларисса, нахмурившись, посмотрела в сторону. Она обнаружила, что розового туманного пятна, обозначавшего Лидию, там больше нет. И когда черная фигура вдруг заняла стул ее мачехи, Кларисса испуганно выпрямилась.

Все еще хмурясь, она повернулась, пытаясь найти в смешении разноцветных пятен ярко-розовую фигуру мачехи.

— Полагаю, дама, только что сидевшая здесь, пошла принести что-нибудь перекусить. — Низкий голос прозвучал так близко, что Кларисса мочкой уха почувствовала дыхание мужчины. Подавив дрожь, она быстро переключила свое внимание на сидящего рядом джентльмена. У него был чудесный низкий хрипловатый голос, показавшийся ей прият-